

С непослушными каштановыми прядками играет ветер, а солнце ласкает своими лучами. Выражение лица девушки никому не видно, зато видна слабая, умиротворенная улыбка на лице умирающего Тумана. В ней нет злости, привычного всем нахальства или насмешки. На лице одного из величайших иллюзионистов читалось спокойствие, как у человека, который выполнил свою миссию и теперь со спокойной душой уходил на покой.

— Она сказала бы тебе спасибо, ведь ты пытался осуществить ее мечты, пусть и запутался во всем. Нельзя быть счастливым по принуждению, — голос девушки полон грусти. — Ты выбрал неверный путь, но Елена тебя не будет в этом винить, Деймон Спейд, ведь она любила тебя, я в этом уверена. И наверняка ждет, вы заслужили покой.

— Ты такая же, как и Примо, — говорить мужчине все тяжелее. — Возможно, тебе удастся исправить наши ошибки.

— Да, я приложу к этому все свои силы, — мягко раздается в ответ.

— Прощай, Савада Тсунаеши, я ухожу, Вонгола теперь твоя забота, — последняя улыбка, предназначенная бывшей противнице. В ней много облегчения, последние слова слышны только Тсуне. — И спасибо.

Еще мгновение назад сохраняющий четкие контуры мужчина будто выцвел, осыпаясь песком, который подхватил налетевший порыв ветра. И лишь тяжелые золотые часы в руках девушки напоминали, что еще недавно здесь был сильнейший из Туманов. Вместе с его смертью, разрушились иллюзорные миры и неподалеку появились все те, кого тот захватил, связь Небо-Хранитель вновь стала сильной. По щеке Тсунаеши скатилась одинокая слеза, но грустить ей никто давать не собирался, остававшиеся чуть в стороне Вендиче неспешно подошли к ней.

— Мы выполняем свою часть сделки, все члены Вонголы свободны, — голос стража Вендикаре звучит равнодушно.

— У вас изначально в тюрьме содержались только мои друзья или кто-то еще? Мне стоит готовиться к неприятностям? — Савада говорит негромко, чуть хрипловато, будто простужена.

— Только Хранители, — скупое отозвался страж и все трое растворились в воздухе, но остальные не торопились подходить, чувствуя раздрай в состоянии Неба. Однако вот она захлопнула крышку часов и поднялась на ноги, поворачиваясь к друзьям и улыбаясь, делая шаг к уже вернувшемуся в тело Мукуро.

— Мы победили, — робкие, немного неуверенные улыбки становятся шире. Парни срываются с места, радостно обнимая подругу, мешая приблизиться ей к Туману. Возникает ощущение, что их не волнуют полученные ранее раны.

— Травоядные, — холодный голос заставляет всех замереть и настороженно повернуться к полыхающему раздражением Облаку.

— Ку-фу! Спасибо, что добился тишины. Ты все же такой заботливый, Ке-кун! Может, еще мне медика найдешь? — Издевательски тянет почти позабытый всеми Рокудо. В ответ ему посылают убийственный взгляд и невозмутимо выцепляют Тсуну из общей кучи. Правда, отпускать к Туману ее никто не собирается, придирчиво рассматривая на наличие повреждений.

— Думаю, помощь уже в пути, Мукуро, потерпи еще немного, ладно? — Покорно сносящая осмотр Тсунаеши тепло улыбается своему Хранителю, тут же сдавленно зашипев, когда Облако неаккуратно надавило на только вступающий синяк.

— Только ради твоих прекрасных глаз, — несмотря на ранения, Рокудо находит в себе силы послать воздушный поцелуйчик. Поросячьего цвета сердечко слетает с его руки и по ломанной траектории летит к девушке. За ним с интересом следят притихшие Хранители Вонголы, да и

Шимон. Оно не долетает меньше полуметра, раздавленное рукой Хибари.

— Травоядное, если у тебя хватает сил на глупости, не изображай умирающего, — стального цвета глаза стремительно светлеют, приобретая серебристый оттенок с фиолетовыми искрами. В воздухе повисло напряжение, отступить Туман не собирался, пусть в его состоянии на победу он рассчитывать и не мог.

— Еши-сан! — От неожиданности девушка дергается, срывая наушники и отвлекает своих Хранителей от борьбы взглядами, теперь они скрещиваются на ней. — С тобой все в порядке, Еши-сан?!

— Со мной все хорошо, Шоичи, — Тсуна недовольно трясет головой. — Не надо так кричать.

— Слава Ками-сама, — облегченно вздыхает парень, тут же понижая громкость.

— У нас раненые. Нам нужны медики, можешь скинуть Хибари-сама наши координаты? — Украшение вновь занимает свое место на ушах девушки.

— Много? — Лениво вмешивается в разговор еще один голос.

— Можете подключиться к моим линзам и перебросить себе данные, бой уже окончен, — пожимает плечами Тсуна, абсолютно позабыв, что собеседники их не видят.

— Принято, — хором отзываются парни, чтобы спустя пару секунд присвистнуть.

— Хибари-сама будет рядом с вами через десять минут, в его отряде три бойца с Пламенем Солнца, плюс Аркобалено Реборн, — четко отрапортовал Ирие.

— Я передал данные о боях и количестве раненых, — продолжил дальше Спаннер. — Два борта с медиками будут в течение получаса.

— Спасибо, — облегченный вздох слишком громкий. — Надеюсь и о том, что мы с Энмой заключили мир между семьями ты тоже передал.

— Конечно, это шло первой строчкой, — понятно донеслось в ответ. — Глава Шимон летит в том же вертолете, что и Реборн. Готовься.

— Ребята, за нами скоро прилетят, — Тсунаеши радостно подпрыгивает на месте, откуда только взялись силы. — Раненым просьба не перенапрягаться и устроиться поудобнее. Энма, если не сложно, расчисть площадку для вертолетов. Это будет быстрее, чем если они будут искать подходящие площадки.

— Конечно, — теперь очередь Козато сверкать улыбкой, опасливо поглядывая на полыхающего темной аурой Хибари. Силу Облака своей новой подруги (Энма все же надеялся, что это так) он уже успел оценить, как и понять, что только его вмешательство позволило победить. Ни он, ни Тсуна Деймону не были равней.

***

Громкий гул вертолетных турбин, напряженное молчание, неторопливая проверка оружия. С того момента, как оборвалась связь с наблюдательным пунктом, прошло меньше получаса, но от этого только хуже. Реборн аккуратно гладит своего хамелеона, готовый схватиться за него в любой момент и превратить в пистолет. И не он один. Глава Шимон тяжело опирался на трость, готовый в любой момент выхватить из нее клинок, глава Хибари обманчиво расслабленно прикрыл глаза и расположил кисти рук возле пистолетов. Остальные бойцы не столь имениты, но предпочитали сидеть и не отвечивать. Тройка возглавившая их, была слишком не в духе. Их планы сорвались и то, что планировалось, как небольшая войнушка между детьми, резко перестала быть таковой. И дело не только в Вендиче, забрать из тюрьмы наследников было сложно, но возможно. Хуже было то, что кто-то вывел из строя всю аппаратуру слежения и уничтожил два десятка первоклассных бойцов. Быстро, тихо и незаметно. Тот кто это сделал, был слишком силен и его интересовали дети. Неизвестный был на шаг впереди, все площадки, что они посетили были пусты, а Вендиче отказывались отвечать на вопросы. Мужчинам ничего не оставалось, как уповать на то, что последнее непроверенное место даст хоть какие-то ответы. Иначе... о том, что будет иначе, задумываться не хотел никто.

— Реборн, не скажешь, почему дон Вонгола остался таким спокойным? — Серые глаза распахнулись и в упор уставились на Аркобалено. Несмотря на шум турбин, слова звучат отчетливо. — Да и еще не послал с нами ни одного своего Хранителя, раз уж не мог отправиться сам?

— Он ничего мне не сказал, — Аркобалено Солнца морщится, недовольно натягивая шляпу на глаза. Ситуация ему самому не нравилась, а спокойствие Тимотео добавляло вопросов. Возникло ощущение, что ему плевать на здоровье наследницы или же он знал что-то, чем не желал делиться ни с кем.

— Иными словами, его устроит любое завершение конфликта, — небрежный кивок и Хибари вновь замолкает. Слова о том, что так он уже потерял троих наследников-мужчин, повисают в воздухе.

— Не недооценивай мою ученицу, она сильнее, чем кажется, — усмехается Реборн. — Да и своего сына тоже, он не знает слова «невозможно», и там таких еще пятеро.

— Удивительно слышать от тебя такое, — негромко подмечает Шимон. — Ты очень близок с ними, Реборн.

— Еши моя ученица, — жестко звучит от Аркобалено, будто это все поясняет. Отчасти это так. Аркобалено не разбрасываются такими заявлениями.

— Как меня слышно? — Борьбу взглядами прерывает немного заикающийся голос по громкой связи. — У меня послание от Еши-сан Хибари-сама, — названный хмурится, прикасаясь к закрепленной на ухе гарнитуре. — Она передает, что бои закончились, но нужна помощь медиков, желательно с Пламенем Солнца. Координаты я передаю летчику.

— Потери? — Довольная усмешка скользит по губам Аркобалено. Он видит как хмурится сидящий напротив Хибари, а усиленный Пламенем слух улавливает обрывки фраз в гарнитуре. Кто-то сумел взломать кодированный канал связи, подключившись напрямую и отследить этого кого-то люди Хибари не могут. Впрочем, сам Реборн прекрасно знает кто говорит, Ирие Шоичи. Его ученица времени не теряла, сумев за его спиной получить полезного человека. Ему определено есть чем гордиться, хотя проверить Еши это ему не мешает. Аркобалено просто интересно знать, насколько она стала самостоятельной.

— Нет, все живы, в том числе и семья Шимон, — рядом слышится тихий вздох донна этой фамилии, — но травмы некоторых очень тяжелые, — голос парня выдает волнение. — Деймон Спейд оказался грозным противником. Если Еши разрешит, у вас появится возможность посмотреть запись боев.

— Хм... — довольное хмыканье. Если бы Ирие ответил иначе, он бы стал сомневаться в его лояльности, а так... его ученице определено везет на людей. Похоже, пешкой она перестанет быть раньше, сумев пройти в королевы.

— Деймон Спейд? — А вот Хибари волновало далеко не это.

— Он мертв, на сей раз окончательно, — голос Ирие окреп, из него ушло волнение.

— Значит, дон Вонгола был спокоен, да? — Обманчиво спокойно спросил Аркобалено глава Шимон, пока Хибари связывался со своими людьми в штабе и отдавал приказ вылететь медицинским вертолетам. Благо, о них озаботились заранее, но не потащили с собой, ибо смысла не было. Вначале следовало установить точное местоположение детей.

— Похоже, после у нас будет с ним долгий разговор, — ухмыляется Хибари. — Не люблю, когда меня используют, — холодный взгляд на Реборна. — А ты что скажешь, Аркобалено?

— Я подержу двери и прослежу, чтобы никто не зашел во время разговора, — пожалуй, Реборн впервые настолько четко обозначает свою позицию, не замечая, что на его губах появляется зловещая ухмылка. Впрочем, не у него одного. Все трое смотрятся устрашающе, заставляя остальных присутствующих нервно сглатывать и мечтать о скором приземлении. С твердой землей под ногами шансов сбежать больше, только вряд ли это поможет против этих троих.

Проверять свою удачливость никому не пришлось. Летчик, получивший четкие координаты, довольно быстро довел вертолет до места и легко посадил на заботливо кем-то расчищенную площадку. Первыми на землю ступили доны и Реборн, которые сильно помрачнели стоило им увидеть побитых детей. Они сидели достаточно близко и дружелюбно переговаривались. От внимательных взглядов не укрылось, как ежилась под взглядом Облака Энма, с которым о чем-то переговаривалась Тсунаеши. Зато Рокудо Мукуро был всем доволен, удобно расположив голову на коленях Неба, пока Хром аккуратно держала его за руку.

— Ученица, — Реборн скептически оглядел возникшую перед глазами композицию.

— Вендиче показали нам прошлое наших предков, — чуть усталая улыбка. — Мы пришли к

выводу, что наши семьи должны дружить.

— Согласен, — в глазах Энмы вина. — Джи-сан, я бы хотел, чтобы ты подтвердил заключения союза между мной и Савадой Тсунаеши...

— Союза? — Ласково прозвучало со стороны Облака.

— Ку-фу! — Глаза до этого откровенно кайфующего Тумана тоже открылись. Угрозы бы в них не заметил только слепой.

— Эм...

— Прекратите, он не делает мне предложения руки, сердца и прочего ливера, — раскрытая ладонь звонко шлепает по лбу Рокудо, а вот Кее достается лишь гневный взгляд. — Это предложение мира и дружбы, а не того, о чем вы подумали.

— Да, — улыбка Энмы получается чуть нервной.

— Да? А что тогда было во время боя? — Нежно тянет Мукуро, целуя, легко проводит языком по внутренней стороне неосмотрительно оставленной на его лице ладони. При этом его нисколько не интересует, что это видят и остальные.

— Травоядное, — рычание и волна КИ со стороны Облака показывает, что проблем с наблюдательностью у Кеи нет.

— Иными словами, вы бы предпочли, чтобы я ударилась о камни. Твердые, наверняка с острыми гранями. Возможно, повредила бы себе что-нибудь или вообще сломала, только бы меня никто в объятия не ловил, да? — Голова Тумана спихивается с коленей, но довольно аккуратно, прямо на созданную Хром подушечку. — Ну, знаете, всему должен быть предел, — девушка выпрямляется, парней опалает полыхнувший янтарем взгляд, но вот к Шимон она повернулась уже полностью спокойной. — Думаю, нам всем надо передохнуть, но я, Савада Тсунаеши, согласна возродить отношения, что связывали семью Шимон и семью моего предка Джотто.

— А твои Хранители? — Глава Шимон лишь улыбнулся, несколько не впечатленный сценкой перед своими глазами. Он-то прекрасно видел, что во многом она была для отвлечения внимания, пока Хранители Тсунаеши перегруппировывались и оценивали степень угрозы прибывших. Впрочем, так же он понимал, что эмоции мальчишек правдивы. Рассчитывать на объединение семей не стоит. Возможно, это и к лучшему.

— Они не имеют ничего против той формулировки, что я озвучила, — улыбка мелькнула и пропала на чужом лице.

— Тогда ты не будешь против приглашения тебя и всех твоих Хранителей к нам в гости? — Пожилой мужчина смотрит на девушку с почти отеческой теплотой. Он видит насколько ей трудно стоять, гордо расправив плечи и говорить твердо, не допуская даже намека на усталость.

— Мне нравится ваша идея, я согласна, но со мной в нагрузку идет еще и мой репетитор, — в чужих глазах черти отплясывают румбу.

— У всех есть свои недостатки, — ответ заставляет девочку засмеяться, а молчащего Аркобалено сильнее надвинуть шляпу на глаза.

— Ну, если вас это не напрягает, я тем более согласна, — отсмеявшись, заключает Тсунаеши. — Только нам следует предупредить мою ка-сан и мы готовы. Предупреждаю, она гражданская.

— Понимаю, — старик кивает, кидая задумчивый взгляд на внука.

— Хорошо, — ему дарят теплую улыбку и девушка переключается на главу Хибари. — Хибари-сама, я слышала, что ваших людей, наблюдающих за боем, убили. Позвольте принести мои соболезнования.

— Тебе стоит готовиться к разговору с доном Тимотео, — равнодушно отзывается тот, всем своим видом показывая, что ничего сейчас не будет решать.

— Я понимаю, — согласный кивок и устало прикрытые глаза. — Хотя я бы не отказалась отдохнуть, да и медицинская помощь нам всем не помешает.

— Они у тебя будут, — мрачно сверкнул глазами Реборн, на его взгляд Тсунаеши действительно выглядела скверно. Бледная, стоящая на ногах на одной силе воли. В данный момент она не готова разговаривать со старым доном, но для этого у нее есть репетитор. Ему есть о чем пообщаться со старым другом, но вначале... вначале он должен узнать все, что происходило в его отсутствие. От этого зависит будущий тон общения с Тимотео.

Старому другу придется ответить на многие вопросы.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55953/1906783>